

Гастроли Монгольского театра
имени Д. Нацагдоржа

Чистота любви и верность принципам

Много раз мы встречались со знаменитым «Оводом» в книге Э. Войнич. Мужественный и романтический герой знакомился с нами с киноэкрана в исполнении популярного актера Олега Стриженова. Мы его видели и на оперной сцене...

Поэтому понятны волнение и повышенный интерес, с которыми бурятские театралы встретили известие о новом знакомстве с нашим любимым героем. Эту встречу приготовили актеры из Монгольского театра имени Д. Нацагдоржа. Каким будет он в монгольском прочтении?

Позавчера в Улан-Удэ Овод заговорил на монгольском языке. Зрители, заполнившие до отказа театр оперы и балета, с радостью отметили: Овод и на монгольском языке звучит пламенно и революционно. Иначе и быть не могло—ведь сценическую жизнь известному произведению дали талантливые творцы сцены братской страны. Смейтесь, если вы, дорогие читатели, не побывали на спектакле, вы многое потеряли! Это был гимн чистоте и верности чувства, песня о постоянстве любви. Это взволнованный рассказ о революционной романтике, о верности принципам, о непримиримости человечности с антигуманностью.

Артур Вертон... Светлые помыслы. Приподнятая, пылкая натура. «Будь правдив и добр перед богом. Все, что есть на земле, есть от бога», — примерно такую мысль внушил своему любимому ученику ректор католической духовной семинарии Монтанелли. Священник — по натуре своей честный, но заблуждающийся человек — и сам верит в непогрешимость этой церковной догмы. И Артур искренне верил своему любимому наставнику падре. Молодой актер Л. Жамсранжав настолько убедительно лепит образ, что забываешь совершенно о сцене, об игре. Все происходящее с Артуром—Жамсранжавом воспринимается как непосредственно совершаемое событие жизни. Артур радостен и оптимистичен. Он на седьмом небе, когда узнает, что любимая Джемма ответила взаимностью. Артур искренне молится всевышнему за то, что он счастлив. И как жестоко обойдется с ним божество через некоторое время. На голову Артура обрушивается страшная клевета в предательстве друзей. Сколько горя и досады на лице Артура! И самое страшное—в этом обвинила его любимая девушка. Как разоблачить клевету? Но что может сделать юноша против хитрого и коварного Карди, который оказывается тайным агентом жандармов? Так вот кто плетет гнусные сети. Артур—Жамсранжав потрясен лживостью святых отцов. Нет бога! И он с гневом разбивает на куски распятие Христа.

Очень тонко, психологически верно раскрывает актер характер своего героя. Вот спустя многие годы Артур теперь в облике Ривареса-Овода возвращается в родные места. Это уже не романтический юноша с доверчивым сердцем. В нем та же чистота чувств, правдивость натуры. Годы лишений и странствий не убили в нем человечности. Но зато приобретена зрелость революционера! Он знает, что не бог дарует свободу народу. Она добывается в борьбе. Очень контрастно выглядит он на фоне «кабинетных революционеров», которые много говорят о демократии и мало делают для ее осуществления. Сила Ривареса-Овода — народ! Убежденность, вера в победу своих идей — этого страшатся священники и жандармы. Овод даже в своей смерти сильнее насилия! Так страстно утвердил своего героя актер Л. Жамсранжав.

...Занавес еще не открыл перед нами сцены. Лишь прожекторы бросили на бархатный полог голубые и густо-розовые блики света... Но жизнь спектакля уже началась! Мелодичный, чуточку вкрадчивый перезвон соборных часов как бы предввел нас в действие. Впечатление умиротворенности, размеренной тишины и незыблемой власти бога над людскими судьбами усиливает появление священника Монтанелли. Степенный, величественно спокойный, восседает он за письменным столом с пером в руке. Вокруг—тысячи толстых книг. Не трудно догадаться—это «ниспосланные богом законы жизни». Монтанелли свято верит, что все должно быть подчинено этим законам. Это умный и честный человек, пытающийся пробудить путем веры в бога в людях благородство души. И как жестоко отплатит ему жизнь за его ошибочный путь! Скорбя над мертвым его любимцем Артуром, он вдруг открывает, что бог кровожаден. Нет бога! Есть жестокая несправедливость человеческих взаимоотношений, которую уничтожить смогут лишь сами люди. Открытие к старому падре пришло, но какой ценой! На эшафоте—его лучший ученик и сын...

Талантливая игра заслуженного артиста МНР, лауреата Государственной премии Г. Гомбосурэна помогла нам понять сложность натуры Монтанелли, его доброту, но и заблуждения. Через этот образ зритель отчетливо чувствует жестокость, антигуманность церкви, в какие бы добродетельные одежды она ни рядилась. И когда Монтанелли—Гомбосурэн, открывший кровожадность всевышнего, полный гнева, бессильного отчаяния, ожесточенно срывает с шеи золотую цепочку с распятием, зал, потрясенный глубиной переданной актером мысли, взрывается аплодисментами.

...Мы остановились только на двух образах, ярко, выпукло нарисованных монгольскими мастерами. Настоящих удач в спектакле гораздо больше. Обаятельна, непосредственна Джемма (артистка Д. Мэнбаяр). Она внешне воздержанна в движениях, но сколько света и души обнаруживаем мы, когда она начинает говорить. Заломинается Карди. Его играет заслуженный артист МНР Л. Лувсан. Карди в его исполнении — не столько священник, сколько хитрый и коварный делец.

Невозможно подробно остановиться и на многих других деталях спектакля. Это музыкальное оформление. Это и декорации (художник Ц. Доржпалам).

Первое впечатление от встречи с монгольским театром зовет на новые спектакли. Сходите, товарищи, и вы получите истинное наслаждение от прикосновения к большому искусству братьев по духу.

Ю. ИГУМНОВ.

Сцена из спектакля «Овод».

Фото С. ДОРЖИЕВА.